

УДК 338.244.2
ББК 65.02(2)6
DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(3\).481-493](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(3).481-493)

Е. В. Лаптева

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация*

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ СОВЕТОЛОГИЯ О СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ И «КОСЫГИНСКОЙ» РЕФОРМЕ 1965 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена отражению советской экономической модели и «косыгинской» реформы в англо-американской советологии 1950–1970-х гг. Автор приходит к выводу, что хотя интерес западных исследователей носил во многом «заказной» характер, работы англо-американских советологов были построены на значительном статистическом материале, что делает их ценными до сегодняшнего дня. Наибольшей точностью и глубиной анализа отличались работы экономистов-эмигрантов из СССР (И. Бирмана, А. Каценеленбогена), а также Я. Корнаи и А. Бергсона.

Ключевые слова. Командная экономика, «косыгинская» реформа, экономическая советология.

E. V. Lapteva

*Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

ANGLO-AMERICAN SOVIETOLOGY ON THE SOVIET ECONOMIC MODEL AND KOSYGIN'S REFORM IN 1965

Abstract. The article is intended to reflect the Soviet economic model and Kosygin's reform in the Anglo-American sovietology of 1950–1970s. The author concludes that although the interest of Western researchers had mainly «contract» nature, however the works of Anglo-American sovietologists were based on considerable statistical data which makes them be very valuable

today. The highest accuracy and depth of analysis could be found in works of economists – immigrants from the USSR (I. Birman, A. Katsenelenbogen), as well as in J. Kornai's and Bergson's papers.

Keywords. Command economy, Kosygin's reform, economic sovietology.

Советское общество и его реалии стали объектом достаточно пристального внимания западных обществоведов в основном в период после Второй мировой войны. Победа СССР над гитлеровской Германией доказала, что общественный строй СССР достаточно прочен и может просуществовать длительное время. Хотя во время «холодной войны» СССР воспринимался странами Запада как противник, это был *серьезный* противник, у которого были как слабые, так и сильные стороны. Это относится и к советской экономике, особенности которой постоянно интересовали западных обществоведов.

Особенности развития экономической советологии на Западе

Наиболее весомая и многочисленная школа россиеведения/советологии сложилась в США, богатая финансовая база которой позволяла привлекать лучшие силы мировой науки. Ряд советологических работ (включая и исследования советской экономики) были написаны по прямому заказу американских правительственных органов и ЦРУ.

Интерес к изучению советской экономики подстегивался, в частности, политикой Н. С. Хрущева и его громкими заявлениями. На Западе сильнее всего запомнилось высказывание советского лидера, сделанное 18 ноября 1956 г. на приеме в польском посольстве, где Н. С. Хрущев, обращаясь к западным послам, произнес: «Мы вас похороним!». Эта фраза, вырванная из контекста западными СМИ, произвела ужасающее впечатление на жителей Запада. На самом деле полностью она

звучала так: «Нравится вам или нет, но история на нашей стороне. Мы вас похороним». Речь шла о том, что социализм (а, тем более, долгожданный коммунизм) эффективнее капитализма. Н. С. Хрущев лишь перефразировал известный тезис Маркса о том, что пролетариат является могильщиком капитализма. Советский лидер имел в виду также то, что темпы роста советской экономики скоро позволят Советской России обогнать Америку, а последняя станет моделью для всего мира.

Претензии Советского Союза на передовое развитие явились основанием для бурного роста так называемой «экономической советологии» — исследования советской экономики западными советологами. Всплеск научной активности советологов-экономистов произошел после начала хозяйственной реформы 1965 г., получившей название «косыгинской». В западной прессе и советологии эта концепция реформ получила название «либерманизма», поскольку основные идеи реформы были впервые обнародованы в работах профессора Харьковского инженерно-экономического института и Харьковского государственного университета Е. Г. Либермана. В 1960–1970-е гг. появляются многие работы английских и американских авторов, которые, анализируя советскую действительность, создавали новые теории и выдвигали собственные модели советской экономики (см. их обзор: [10]). Кроме того, в этот период появилось немало работ, посвященных конкретным фактам развития или институтам экономики СССР (см., например: [15; 17]).

Оценка советских экономических событий второй половины 1960-х — 1970-х гг. стала присутствовать в работах западных обществоведов, даже если они специально не занимались исследованиями в области экономической истории. О событиях «косыгинской» экономической реформы писали историки, политологи, культурологи, философы, социологи и другие специалисты в области гуманитарных наук. Все это говорит о том,

что изменения в советской экономической системе, вызванные реформой 1965 г., воспринимались как серьезный вызов западной науке, потребовавший адекватного отображения в научной литературе. Хотя Н. С. Хрущев был смещен Л. И. Брежневым, не был забыт его лозунг о стремительном росте успехов СССР, который позволит в скором времени оставить США — страну-гегемона — за бортом. Быстрые успехи советской экономики второй половины 1960-х гг., цифры и события «золотой пятилетки» заставили западных советологов внимательно пересмотреть многие старые конструкты и провести новый анализ советской действительности.

Западные специалисты стояли перед задачей объективного сравнения экономических систем «загнивающего капитализма» и «развитого социализма» (если воспользоваться советскими идеологическими терминами). Для понимания трудностей, стоявших перед зарубежными экономистами-советологами, необходимо помнить, что советская экономика была изолирована от Запада и от мировой экономики. Значительная часть советской статистической информации была засекречена, а публиковавшаяся статистика фальсифицировалась для нужд партийной идеологии и пропаганды [4; 6].

Советологи 1960-х — первой половины 1980-х гг. были вынуждены обрабатывать массу сведений, полученных из советской прессы, официальных статистических отчетов, экономической литературы, чтобы получить хотя бы приблизительно-реальные показатели, которые можно было бы сравнивать с показателями развития западной (в частности, американской) экономики. Наиболее реалистичная, на наш взгляд, картина представлена в работах эмигрантов из СССР — экономистов Игоря Бирмана (бывшего члена государственной комиссии по экономической реформе, эмигрировавшего в США в 1974 г.) и Арона Каценеленбогена (сотрудника ЦЭМИ и профессора МГУ, эмигрировавшего в США в 1973 г.).

Выводы зарубежных экономистов-советологов в принципе были известны и в СССР, хотя они могли быть озвучены в советской научной литературе лишь под грифом «критика буржуазных теорий» или «разоблачение западных фальсификаций советской экономики». Об этом можно судить по названиям работ отечественных авторов второй половины 1960-х — начала 1980-х гг. [1–3; 5; 7]. Аналогичные названия носили и защищавшиеся в СССР диссертации, посвященные экономической советологии.

Впрочем, идеологическая ангажированность проявлялась тогда с обеих сторон. Хотя большинство западных советологов, посвятивших свои исследования советской экономической системе и судьбе экономической реформы 1965 г., являлись университетскими учеными, они работали по грантам американского правительства или являлись правительственными консультантами, часто выполнявшими аналитические работы по заказу ЦРУ. Хотя «охота на ведьм» осталась в прошлом, исполнителям исследований приходилось вольно или невольно подстраиваться под требования заказчиков. Это делало неизбежными негативные (как минимум — критические) оценки как советской экономики в целом, так и перспектив ее вхождения в рыночное пространство в частности.

Многие научные термины, ставшие в наши дни общепринятыми для оценки советской модели экономики, были впервые использованы именно западными советологами. Например, термин «командная экономика», наиболее точно отражающий суть советской экономики, впервые появился в США еще в 1963 г., где его ввел в употребление Грегори Гроссман (профессор экономики Калифорнийского университета).

Оценка экономической модели СССР велась на Западе в основном с позиций компаративистики — сравнительного анализа экономических систем. Экономическая компаративистика исходит из того, что для

решения *схожих* проблем (например, индустриализации) разные страны могут выбирать различные пути развития. Этот же подход был применен западной экономической советологией и для оценки успехов и провалов «косыгинской» реформы 1965 г.

Концептуальные подходы западных советологов к советским реформам

Для объяснения успехов и провалов «косыгинских» реформ на Западе в ходу были несколько основных подходов.

Одну из теорий (а также широко распространенных точек зрения специалистов-гуманитариев) на события 1960–1970-х гг. можно назвать теорией «*неудачного соединения*» *партийно-бюрократического контроля с элементами рыночной экономики*. Согласно этому подходу, в середине 1960-х гг. в СССР был осуществлен не слишком удачный процесс внедрения элементов децентрализации и рыночной экономики в командную модель с ее партийно-бюрократическим диктатом. Существует множество научных работ, в которых так или иначе звучит эта мысль. Например, в работах знаменитого венгерского экономиста Яноша Корнаи присутствует вывод, что «социалистическая система сама воспроизводит неразрешимые внутренние противоречия и конфликты и ведет себя иррационально» [16, р. XX]. Партийный и тотальный бюрократический контроль неэффективны уже *изначально*, полагал автор, которого, строго говоря, нельзя отнести к западным советологам (он продолжал жить и работать в социалистической Венгрии), однако оказавший на них сильное влияние.

Другой подход к изучению экономической реформы связан с анализом *сохранения приоритета централизованного планирования*. Западные советологи противопоставляли долговременную эффективность рыночного механизма низкой эффективности планирования. Например, А. Гершенкрон писал, что темпы и пропор-

ции воспроизводства в социалистических странах устанавливались «не на экономической, а на плановой основе», тогда как только рыночный механизм спроса и предложения «образует эффективную систему контроля и корректировки» [13, р. 278]. Без такого механизма установление эффективного механизма функционирования всех сторон хозяйственной жизни невозможно. Тотальное планирование как один из главных элементов советского хозяйствования решительно осуждалось западными специалистами (см., например: [11]).

Западные аналитики осуждали, строго говоря, не планирование как таковое (ведь в 1950-1970-е гг. и в капиталистических странах реализовывалось немало социально-экономических планов-программ), а такой тип планирования, при котором ресурсы страны были нацелены в основном на достижение целей *будущего* роста, а не на *текущее* потребление. «Поскольку целью является максимальный рост, — писал известный американский советолог Абрам Бергсон, — плановики предпочитают настоящее будущему, потребление — накоплению» [8, р. 7]. При этом ресурсы страны используются неэффективно: «использование ресурсов в СССР вообще не соответствует абстрактным теоретическим принципам» [8, р. 118]. А. Бергсон одним из первых на Западе вскрыл наличие реального (хотя и скрытого) инфляционного процесса в СССР, в частности, на примере продукции машиностроения.

Согласно анализу А. Бергсона, неэффективность советской экономики объясняется, прежде всего, отсутствием при тотальном планировании заинтересованности работников, трудовой мотивации. Бергсон считал, что социализм не создал собственных рычагов повышения эффективности труда и производства [9]. По его мнению, советские рабочие, как работники с очень ограниченной свободой действий, не были заинтересованы ни в зарплате, ни в научно-техническом прогрессе. Директора же советских предприятий стре-

митись лишь к выполнению/перевыполнению планов и к удачному рапортованию.

Подчеркивая слабость производственной мотивации в условиях тотального планирования, А. Бергсон был близок к подходам представителей еще одного направления — теорий «административной экономики». Автор теории «административной экономики» американский экономист-советолог Роберт Кембелл считал, что успехи советской экономики зависят от усилий бюрократии и объясняются ее ролью в советской экономической системе. Достаточно близко к этой теории стоит «корпоративная» интерпретация советской экономики. Ее авторы, П. Грегори и Р. Стюарт [14], считали, что экономика СССР представляет собой одну большую корпорацию, связанную крепкими партийно-бюрократическими узами. Разработчики этой теории большое значение придавали партийному диктату, проявившемуся при планировании, в управлении промышленностью, сельским хозяйством, в контроле за финансами и т.д. Они делали вывод, что корпоративно-бюрократическое управление советской экономикой сделало неэффективным и в итоге невозможным переход к рыночной экономике в рамках социализма.

Большинство компаративистских исследований английских и американских советологов имели, как и следовало ожидать, критическую направленность. Создается впечатление, что экономисты-советологи имели априорную точку зрения, согласно которой благодаря ряду обстоятельств (диктат партии, засилье бюрократии, плановое хозяйство, отсутствие реальной материальной заинтересованности у трудящейся массы и др.) у советской экономики нет и быть не может положительных сторон. Поэтому из общей массы несколько выбивается работа американского советолога Ричарда Эриксона, который, анализируя плюсы и минусы советской экономической системы, акцентировал именно ее *сильные* стороны. Правда, эта работа

появилась уже в последние годы существования СССР, когда последний перестал восприниматься как смертельный враг «свободного мира».

К сильным сторонам советской экономики Р. Эриксон отнес ясность и четкость целей, концентрацию ресурсов на заданном направлении, четкую управленческую иерархию. Все это давало запланированный эффект на определенном отрезке времени и в рамках заданных простых и ясных для понимания целей (например, создание тяжелой промышленности, коллективизация, стройки коммунизма, «догнать и перегнать» США). Однако при этом обнаруживались такие слабости, как неэффективность производства, отсутствие внутренних стимулов и инициатив, отторжение научно-технического прогресса. Постепенно центр терял контроль за разбухавшей экономикой, и она, в конце концов, развалилась в результате исчерпания своего ресурса, внутренней «несрабатываемости» [12]. Хотя Р. Эриксон описывал развитие СССР уже после окончательного свертывания «косыгинских» реформ, но его оценки имеют значение и для понимания проблем рубежа 1960–1970-х гг., когда советская экономика определенно миновала период «простых» целей развития.

Загадки и разгадки советской статистики

Кроме общетеоретических разработок западные советологи активно занимались проблемой количественной оценки роста советской экономики. В анализ советской статистики огромный вклад внес уже упоминавшийся Абрам Бергсон. Он входил в состав особой исследовательской группы в рамках проекта А. Бергсона и «мозгового центра» RAND Corporation, которые работали над сопоставлением не только темпов экономического роста СССР и США, но и абсолютных объемов производимой продукции в двух странах. Эта группа работала, опираясь на финансирование и задания ЦРУ.

Группа Бергсона создала наиболее авторитетные работы по изучению советской экономики, которые сохраняют ценность и в наши дни. Свое исследование Бергсон начал еще до Второй мировой войны, а после ее окончания его расширил, привлекая многих талантливых ученых, знавших русский язык. Группа Бергсона, опираясь на обширный круг источников, предоставленный ЦРУ, смогла дать наиболее реалистическую картину советской экономики, представив достаточно точные статистические данные, которые в ряде случаев были более правдивы, нежели официальная советская статистика.

В частности, в 1960–1980-е гг. оценки ЦРУ, опирающиеся на исследования А. Бергсона, отражали заметное замедление темпов роста не только ВВП и промышленности СССР в целом, но и отраслей советской тяжелой промышленности (черная металлургия, топливная и химическая промышленность, машиностроение и даже производство электроэнергии). По американским оценкам, среднегодовые темпы прироста машиностроения с 1951–1965 гг. по 1981–1985 гг. снизились более чем в 3,6 раза — с 7,3 до 2,0 %. В легкой и пищевой промышленности замедление темпов прироста также было весьма существенным (соответственно с 6,2 до 1,6 % и с 8,4 до 1,8 % за те же годы).

Кроме А. Бергсона и ученых его группы большие заслуги в анализе реальных статистических данных советской экономики есть у У. Наттера, хотя его исследования касаются более раннего периода. Его исследования позволяют увидеть разницу между официальной советской статистикой и реальным положением дел в экономике. Например, он взял набор из более чем 100 продуктов для невоенных отраслей промышленности и, используя весовую базу разных лет, определил рост промышленности СССР за 1928–1955 гг. в 6 раз, в то время как по официальным данным рост был 18 кратный [18, р. 158, 227]. Таким образом, статисти-

ка стала в руках западной советологии тем оружием, с помощью которого с советской экономики снимались официальные «доспехи» пропагандистского украшения. Основными направлениями компаративистских экономико-статистических исследований западной советологии были эффективность производства, объем производимой продукции в целом и на душу населения, национальный доход, занятость, валовый национальный продукт и т. д.

В. М. Кудров упоминает [6], что в начале 1960-х гг. в США было опубликовано много детальных сравнений объемов капитальных вложений, потребления населения, строительства, выпуска машин и оборудования, основного капитала в СССР и США. Продолжались и сравнения ВВП обеих стран. Так, по оценке А. Бергсона, соотношение ВВП СССР и США за 1955 г. было определено в 26 % при расчете в рублях и 45 % при расчете в долларах, что дает среднегеометрическую величину, равную 35 %. В 1972 г. А. Бергсон опубликовал сравнения за 1965 г.: теперь оказалось, что при расчете в рублях соотношение ВВП двух стран составило 35 %, а при расчете в долларах — 57,5 %, средняя же — 45,0 %. Этот расчет можно рассматривать как доказательство того, что советские экономические реформы Н. С. Хрущева дали значительный эффект.

Хотя история СССР завершилась четверть века назад, разгадывание «загадок» советской официальной статистики продолжается до сих пор. Дискуссия о том, как оценить реальные достижения советской экономики, принципиально важна для понимания роли «косыгинской реформы» 1965 г. В частности, чтобы понять, когда же советская экономика развивалась лучше всего, при «раннем» Брежневле или при «позднем» Хрущеве, необходимо активно использовать оценки не только отечественной статистики или историков-экономистов, но и достижения западной экономической советологии.

Список использованной литературы

1. Буржуазные и мелкобуржуазные экономические концепции социализма. (Крит. очерки). 1848–1917 гг. / [общ. ред. Ю. Я. Ольсевича]. — М. : Наука, 1974. — 341 с. — (Идеологическая борьба в современном мире).
2. Буржуазные и мелкобуржуазные экономические теории социализма (после второй мировой войны). Крит. очерки / [отв. ред. В. Н. Жуков]. — М. : Наука, 1978. — 272 с. — (Идеологическая борьба в современном мире).
3. Буржуазные и мелкобуржуазные экономические теории социализма. (Критич. очерки). 1917–1945 гг. / [общ. ред. С. А. Хавиной]. — М. : Наука, 1975. — 327 с. — (Идеологическая борьба в современном мире).
4. Золотай П.А. Экономическая реформа 1965 г. и ее теоретическая база: оценки зарубежных экономистов // Экономический журнал. — 2005. — № 1. — С. 117–137.
5. Критика буржуазных, мелкобуржуазных и ревизионистских теорий развитого социализма / отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. — М. : Наука, 1984. — 520 с.
6. Кудров В. М. Крах советской модели экономики / В. М. Кудров. — М. : МОНФ, 2000. — 223 с.
7. Хавина С. А. Критика буржуазных взглядов на закономерности социалистического хозяйствования / С. А. Хавина. — М. : Мысль, 1968. — 256 с.
8. Bergson A. The Economics of Soviet Planning / A. Bergson. — New Haven ; London: Yale University Press, 1964. — XVII, 394 p.
9. Bergson A. Planning and performance in socialist economies : the USSR and Eastern Europe / A. Bergson. — Boston : Unwin Hyman, 1989. — XII, 304 p.
10. Bergson A. Soviet Economic Performance and Reform: Some Problems of Analysis and Prognosis / A. Bergson, A. Erlich, H. S. Levine, G. W. Nutter, S. Welhsz, H. L. Roberts // Slavic Review. — 1966. — Vol. 25, no. 2. — P. 222–246.
11. Ellman M. The Fundamental Problem of Socialist Planning / M. Ellman // Oxford Economic Papers. New Series. — 1978. — Vol. 30, no. 2. — P. 152–159.
12. Ericson R. The Soviet Union: 1979–1990 / R. Ericson. — San Francisco : ICS Press, 1990. — 60 p.
13. Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays / A. Gerschenkron. — Cambridge, MA : Belknap Press of Harvard University Press, 1962. — 456 p.
14. Gregory P. R. Soviet economic structure and performance / P. R. Gregory, R. C. Stuart ; 4th ed. — N.Y. : Harper Collins, 1990. — XIII, 447 p.

15. Katsenelinboigen A. Conflicting Trends in Soviet Economics in the Post-Stalin Era / A. Katsenelinboigen // *Russian Review*. — 1976. — Vol.35, no. 4. — P. 373–399.

16. Kornai I. The Socialist System. The Political Economy of Communism / I. Kornai. — Princeton : Princeton University Press ; Oxford : Oxford University Press, 1992. — 672 p.

17. Nove A. Planner's Preferences, Priorities and Reforms / A. Nove // *The Economic Journal*. — 1966. — Vol. 76. — № 302. — P. 261–271.

18. Nutter G. W. The Growth of Industrial Production in the Soviet Union / G. W. Nutter. — Princeton : Princeton University Press, 1962. — XXVII, 706 p. — (National Bureau of Economic Research, General Series No. 75).

Информация об авторе

Лаптева Елена Васильевна — доктор исторических наук, доцент, кафедра экономической истории и истории экономических учений, Финансовый университет при Правительстве РФ, 101000, г. Москва, пер. Малый Златоустинский, 7, стр. 1, e-mail: ella-7@yandex.ru.

Author

Lapteva Elena Vasil'evna — D.Sc. in History, Associate Professor, Department of Economic History and History of Economic Thought, Financial University under the Government of the Russian Federation, 7, building 1, Small Zlatoustinsky lane, 101000, Moscow, Russian Federation, e-mail: ella-7@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Лаптева Е. В. Англо-американская советология о советской экономической модели и «косыгинской» реформе 1965 г. / Е. В. Лаптева // *Историко-экономические исследования*. — 2015. — Т. 16, № 3. — С. 481–493. — DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(3).481-493.

Reference to article

Lapteva E. V. Anglo-American sovietology on the Soviet economic model and Kosygin's reform in 1965. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 3, pp. 481–493. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(3).481-493. (In Russian).